ВТОРОЙ СЕЗОН

58 рассказов финалистов конкурса

Это и сказки, и детективные истории, и притчи, и мелодраматические зарисовки, и фантастические рассказы.

**Все работы публикуются в авторской редакции*

- **Амбарцумян Арина**
- **Анашкин Никон**
- **Андриянова Софья**
- **Базер Ангелина**
- **Бараненко Алиса**
- **Бац Мария**
- **Березин Артём**
- **Бирюков Григорий**
- **Вершинина Александра**
- **Гаврилин Евгений**
- **Гладышева Наталья**
- **Гончарова Олеся**
- **Данилина Дарья**
- **Демяник Марина**
- **Дудко Мария**
- **Егоров Кирилл**
- **Емельянова Елизавета**
- **Епифанова Дарья**

- **Иванов Алексей**
- **Канунников Николай**
- **Косякова Надежда**
- **Краснобаева Вера**
- **Кузнецова Арина**
- **Курдюмова Екатерина**
- **Кухарук Максим**
- **Литвиненко Валерия**
- **Маклюкова Варвара**
- **Манеев Руслан**
- **Мартыненко Дарья**
- **Марченко Евдокия**
- **Нетронина Евгения**
- **Нечаева Елизавета**
- **Николаев Роман**
- **Никоноров Андрей**
- **Новикова Анастасия**
- **Олиферук Ксения**
- **Орехова Галина**
- **Орешкина Влада**
- **Панова Евгения**
- **Пантюхова Виктория**
- **Плотникова Юлия**
- **Попова Полина**
- **Ранюк Юлия**
- **Сабанцева Александра**
- **Серова Дарья**
- **Соловьева Виктория**
- **Тахмазян Марина**
- **Тимошенко Елизавета**
- **Титова Нина**
- **Тихомиров Артемий**
- **Ушакова Ольга**
- **Филиппов Михаил**
- **Храповицкая Анастасия**

- Чихичина Александра
- Шамигулова Дарья
- Шапошникова Галина
- Шульга Арина
- Щербакова Валентина

Амбарцумян Арина. Прыжок в высоту

Жил когда-то человек, который много думал и много делал. Он приглашал к себе в дом всех бездомных детей в округе и ловко находил им достойных родителей. Всё время помогал людям, а вечерами на крыльце или у костра придумывал историю и рассказывал. После, когда все давно спали в домах, мужчина продолжал сидеть на том же самом месте и тихо смотрел на звёзды.

«Интересно, почему солнце не позволило Икару взлететь? — размышлял тот человек. — Неужели оно так намекнуло, что люди, не имеющие крыльев, не должны даже пытаться? Тогда что нам остаётся? Возводить башни до самых звёзд? Но и этот вариант не подошёл. Так что же может сделать человек, чтобы достигнуть неба?..» Как это бывает ночью, сверчки хором заиграли. Но человек этого не заметил: «Может, взобравшись на самую высокую гору, я смогу достать звезду?..» В это время перед ним остановился заяц, посмотрел на мужчину и попрыгал дальше. Человек, глядящий в небо, не увидел его. «Или, возможно, после смерти я стану облаком, которое уж точно найдёт способ коснуться неба. Ведь летающие барашки так близки к нему...»

Его размышления прервал воробей, пролетевший перед глазами. Человек следил за тем, как маленький проказник собирает еду с немытых тарелок. Он скакал туда, сюда. «Оп, прыг-скок! Оп, прыг-скок!.. — напевал мужчина. — Точно! Вот на что способен человек с самых древних времён!» Он забежал в дом, а воробей, довольный тем, что смог выполнить столь высокое поручение, улетел в гнездо.

Утром и в последующие дни народ удивлялся, почему же давний знакомый и носу из дому не показывает. Кто-то думал, что он захворал, на что затворник отвечал: «Я здоров, не волнуйтесь!» Другие подозревали в нём какие-либо душевные муки. «Не переживайте, всё хорошо!» Но люди продолжали приходить к нему и извиняться. За что? Сами не знали.

Спустя неделю он вышел в странной обуви с толстыми пружинами внизу. Глаза лучились счастьем и гордостью за своё творение.

— Я назвал их «Воробьиными сапогами». Благодаря им я смогу коснуться неба! — и сплюнул трижды через левое плечо, постучав по дереву.

После этих слов он согнул колени и прыгнул... на два метра. Во второй раз также ничего не получилось.

— Я не смогу коснуться звёзд, пока ваши сердца не сделают невозможное возможным. Пожалуйста, как я поверил в каждого из вас, так и вы сделайте то же для меня.

И он увидел, как встревоженные глаза засияли верой. Поблагодарив, он снова прыгнул, и уже высоко-высоко! Так он оказался на пике горы, где сидел старый монах.

— Я вижу, — начал мудрец. — Вижу твою решимость. Но ты уверен, что сможешь повторить подвиг Икара?

— Нет, я не стремлюсь скопировать его и превзойти. В моих надеждах — коснуться неба собственными идеями, — ответил прыгун, предварительно поклонившись монаху. Тот не ответил, слушая ветер.

— Советую тебе выбрать новое имя, а старое забудь. Его будут помнить те, кто тебя знал там, внизу. А новое имя окрылит твоё сердце и заинтересует разум любого.

— Тогда с этой минуты помни меня, как Ченчгука[1], — немного поразмыслив, ответил прыгун. И попрощался со старым монахом.

В этот раз Ченчгук приземлился на толстое и большое облако. На нём плясали, бегали и играли цвета зари и заката. Казалось, они не заметили гостя. Но вдруг Красный, самый молодой, крикнул: «Хей, а у нас прибавление!» Все цвета утихли и обратили свой взор на прыгуна.

— Я Ченчгук, который ищет небо. Прошу прощения, что прервал столь милую картину. Позвольте узнать, кто вы?

— Мы Синие, — ответил мужчина лет сорока, указав на таких же, как он. — Вон там сидят старцы Голубые. Тут молодёжь: Красные, Жёлтые и Оранжевые. Где-то гуляют фиолетовые, а на руках у них — Зелёные. Скоро прибудут Чёрные, но тогда нас уже не будет, а с рассветом придут новые.

— То есть, вы живёте один день? — печально спросил Ченчгук.

— Да, а что в этом такого? — разозлились Красные и Оранжевые.

— Ну всё, дети, бегите, проверьте, как там дела у Фиолетовых, — приказали Голубые, и молодёжь ушла. — Они вечные дети, многого ещё не понимают.

— А вы? Вы так и появляетесь, будучи стариками?

— Да. Но ты жалей не нас, мы тут дольше всех и вдоволь насладились днём. Больше всех печальна участь Зелёных. Их жизнь — считанные минуты, и при этом они даже не понимают, чем и кем являются. У Фиолетовых примерно также, но с той лишь разницей, что они познают прелести материнства и отцовства... Ну всё, тебе уже пора. Не стоит видеть столь печальную картину такому весельчаку, как ты.

Ченчгук медленно и тихо попрощался с каждым, и, уже подойдя к краю облака, обернулся на внезапную тишину.

Он прыгнул, но сердце более не было полно решимости, её заменили слёзы. Из-за мокрой горечи души Ченчгук приземлился не на звезду, как планировал, а на пихту, где и уснул.

Его разбудила весёлая флейта молодого пастуха и блеянье овец. Песня была так чиста и красива, легка и задорна, что каждый воробей с удовольствием внимал ей. «Подними голову, утри печаль и прыгай, как никто раньше не прыгал!» — будто бы говорил пастух.

И Ченчгук прыгнул до самых звёзд. Там, с высоты, Земля казалась такой маленькой, а Луна — грозной и, как всегда, прекрасной.

— Так ты, всё же, допрыгнул? — спросила Луна.

— Впервые вижу человека так близко. Хотя, ты уже не совсем человек. Ты — Ченчгук! — радостно вступила в разговор Звезда. Она позвала Солнце, которое с неохотой обратило на неё внимание. Ченчгук удивился этому, а Луна объяснила:

— Оно когда-то было страстно в меня влюблено, и я поначалу отвечала взаимностью. Но чувства к нему остыли, и в это время рядом со мной появилась Звезда. И я полюбила её, маленькую и весёлую. С тех пор Солнце и дуется на меня и её, всё время скрываясь по ту сторону Земли.

— Звезда, а не пора ли тебе исполнить его желание? — хмуро спросило Солнце.

— Чем ты слушало? — укорила его Звезда. — Ченчгук хотел коснуться неба, а не меня! На небе ведь живут настоящие звёзды! Зачем ему я?

— Так я, получается, так и не достиг неба? — разочаровался Ченчгук.

— Нет, дорогой, небо выше, но ближе, чем ты думаешь. Вспомни всё хорошее, что с тобой было, и ты допрыгнешь до него. Прощай!..

...Вы спросите: «А что было дальше?» *А дальше*, отвечу я, *Ватагн, Гор, Кришна, Гильгамеш... Можно долго перечислять, что или кто ждало его Там.* «Где?» *Только ему известно.* И мир навсегда запомнил имя первого воробья, достигшего небо и прыгнувшего выше сокола или орла.

---

[1] «Ченчук» (**ճնճղուկ**) в переводе с армянского языка означает «воробей».

Анашкин Никон. Встреча в пути

(*фантастический рассказ*)

Человек подошел к кусту, вытащил нож и срубил ветку в два пальца толщиной, длиной в собственный рост. Обрубил тонкие сучки, заострил с одного конца. Вытер о штанину нож, думая о том, что находится впереди. Слабый дождь едва проникал сквозь листву деревьев. Человек посмотрел на компас и пошел дальше. Лес был разнообразным: береза, осина, орех, дуб, редкие ели. Из грибов иногда попадались валуи.

Человек шел на юго-запад, изредка сверяясь с компасом. Ветки некоторых деревьев цеплялись за рюкзак и снаряжение. Человек остановился, снял с пояса флягу, сделал несколько глотков и осмотрелся по сторонам. Несмотря на светлое время суток, лес из-за дождя был темным. До ближайшего живого поселения оставалось километров пятнадцать. Человек подошел к длинному валу. На нем, как и везде, росли деревья. Человек поднялся на вал, оказавшийся берегом мелиоративной канавы. Внизу темнела вода. Человек спустился вниз и ткнул в нее палкой. Она ушла вглубь почти полностью. Многие из деревьев были погрызены бобрами. Человек некоторое время поискал ствол, по которому можно было бы перейти. На другой стороне он ступил на траву со следами бобров. Пробравшись сквозь заросли, человек вышел на большое поле, на другом конце которого была брошенная деревня.

На поле встречались участки с примятой косулями травой. Дождь перестал идти, но всё небо было закрыто темными облаками. Мокрая трава достигала колен.

Человек увидел первый дом. Второй. Третий. Сарай. По мере того, как человек продвигался вглубь деревни, он видел всё больше построек. У половины из них крыша была провалена, у остальных — более-менее цела. Перешагнув через поваленный забор, стараясь не наступить на какой-нибудь гвоздь, человек подошел к одному из домов, обшитому тесом. На окнах сохранились резные наличники, которые уже редко увидишь. Два стекла были разбиты. Между рам валялись осколки. По высокой, давно некошеной траве человек подошел к крыльцу. С крыши свисала афиша какого-то фильма. Дверь была открыта. Человек воткнул палку в землю и вошел в дом. Повернул направо. В небольшой комнатке стоял верстак, на котором лежал чемодан, наверное, с инструментом. Рядом — стальная тарелка и топор. На подоконнике стояла иконка. На стене висели куртка и форменные брюки. Стояли стеклянные бутылки, грабли и лопата. Человек развернулся и зашел в жилые помещения. По левую руку была русская печь. Прямо перед ней лежала куча тряпья. На столе стояла тарелка с засохшим куском хлеба. На печи бутылка из-под кваса. Человек взял ее и посмотрел дату. Срок годности вышел три года назад. Рядом с печкой был вход в подпол. Человек поставил бутылку на место и вошел в другую комнату. Там находились пружинные кровати, одна из которых была перевернута. На полочке, где стояли иконы, осталась вышивка. Календарь висел в темном углу около буфета. Человек подошел поближе и увидел дату. Четыре года. Сложилось впечатление, что люди просто ушли. Оставили даже иконы. То ли хотели вернуться и не смогли, то ли просто закрыли дверь на замок и уехали. Потом поработали мародеры. Смотреть больше было нечего. Человек вышел из дома и остановился на крыльце.

Дровник был почти полностью заполнен березовыми дровами. «Кто-то ведь их заготавливал», — мелькнула мысль, наполненная странной грустью. Недалеко от дровника находилась теплица. «Кто-то строил. Потом сажал в ней растения», — снова мысль, закрадывающаяся вглубь и вглубь сознания. Человек попробовал сконцентрироваться. Это ему удалось.

...Рядом с теплицей работал мужчина лет семидесяти. Он сажал цветы вдоль дорожки. Человек услышал звук едущей машины. Спустился с крыльца и увидел подъехавший УАЗ. Дверь открылась, и из машины вылезла девушка лет шестнадцати с темно-русыми волосами. Она заметила работающего мужчину и тут же направилась к нему. За ней из УАЗика выбрался отец.

- Дед, здравствуй! — сказала девушка.

Мужчина воткнул лопату в землю и направился к приехавшим. Сильным рукопожатием поприветствовал сына. Короткие рукава белой рубашки открывали загорелые руки. Мужчины были очень похожи. Плотного сложения, с коротко остриженными темными волосами. Оба смотрели весело и с энтузиазмом. Таких людей — человек чувствовал это — сломить чем-либо было невозможно. Они дойдут до своей цели при любых условиях.

— Вы надолго? — низким и чистым голосом спросил мужчина.

- До воскресения. Не дольше, — почти таким же ответил сын.

- Хорошо. Многое успеем. Вы ели?

- В четыре утра.

- Шесть часов назад. Пойдемте в дом. Я тоже не отказался бы перекусить.

Человек отправился за мужчинами и девушкой. Теперь дом выглядел совсем по-другому. Было видно, что его еще не совсем обжили, но уже чувствовался уют.

- Вот на этой кровати спал я. На той — бабка. Сколько лет назад это было? Погоди. Тридцать. Тридцать шесть лет назад. Вот тут, в буфете, стоял сервиз. Красивый был. Часть от него у нас дома стоит, я тебе показывал.

Отец водил дочь по дому, пока хозяин накрывал на стол.

- Папа, смотри, — девушка вытащила из угла буфета отрывной календарь и показала отцу.

- Дай сюда. Тот год, в который мы отсюда уехали, если не ошибаюсь.

- Не ошибаешься. Я тебе больше скажу — это тот самый день, в который на долгие годы повесили на дверь нашего дома замок. Я тогда снял календарь и убрал поглубже в ящик. Только недавно достал. Идите есть, — сказал пришедший из кухни хозяин.

Все трое сели за стол и принялись за еду, обсуждая, что будут делать сегодня. Работы было много. Нужно напилить хлысты, поправить забор, вскопать участок под посадку.

Человек понял, что устал и начинает выбиваться из нужного ритма. В глазах на несколько секунд потемнело, и он, чтобы не упасть, резко присел. Когда человек встал, то перед ним не было уже стола с чистой скатертью, за которым сидели люди. Перед ним стоял стол с засохшим куском хлеба на тарелке. Человек достал из рюкзака несколько кусков сахара, чтобы восстановить силы. Вышел на улицу. Оглядел то печальное зрелище, которое открывается с крыльца заброшенного дома заброшенной деревни. Когда последний кусок сахара растворился, на месте высокой травы появилась дорога с УАЗиком. Вокруг вместо бурьяна, в некоторых местах достигавшего человеческого роста, возникла недавно скошенная трава. Около полупустого дровника лежали хлысты. Возле теплицы росли цветы. Из дома слышались голоса.

«Так лучше», — подумал человек. Тяжело было уходить из этого места. Хозяин довольно стар. Может статься, что вскоре у него просто не останется сил держать это владение. Его сын? Может, он когда-нибудь и вернется, чтобы увидеть развалины дома. Да, скорее всего, так и будет. Он обязательно вернется. А вот его дочь — нет. Ее здесь ничто не держит. Хотя отец не для этого привез ее сюда. Он надеется, что она вернется в их дом, как и он. Но этого не произойдет. Дети девушки даже не будут знать дорогу сюда.

Но сейчас, пока человек не ушел далеко, этот дом жив. В нем разговаривают люди, на столе стоит свежий хлеб, во дворе растет ухоженная яблоня. Человек задумчиво посмотрел на дом, улыбнулся и вышел за пределы участка.

Андриянова Софья. Прыгай

Я смотрел на юную фигуристку и никак не мог отвести взгляд. Девочка все пыталась выполнить сложный элемент, но каждый раз лишь падала на твердый лед.

– Вставай и прыгай! Давай! Прыгай! – постоянно покрикивала тренер.

«Прыгай!» – с надеждой и каким-то нелепым отчаянием повторял я про себя. «Ну же давай, ты сможешь!» Как мне хотелось сказать это вслух, прокричав как можно громче, выйти на лед и помочь ей подняться. Но я все никак не решался. Я с восхищением смотрел на маленькую спортсменку, с болью наблюдая за ее падениями, даже не пытаясь отвести глаза, заслышав глухой стук тела об лед. За эту слабость и нерешительность я себя ненавидел.

Раньше я не любил гулять. А зачем? В соцсетях я могу сидеть и дома. Родители постоянно выпроваживали меня на улицу, аргументируя тем, что «воздух полезен для здоровья, а еще тебе нужно получать витамин D_3».

«Какой еще D_3», – возмущался я, пытаясь тогда лишь сообразить, как мне стать известным в вк или ютубе. Может начать делать мемы или подобрать актуальный контент? Все же мне приходилось гулять, потому что родители грозились забрать телефон, а расстаться со своей прелестью я не был готов. Поэтому я выходил на улицу, шел до вечно пустующей ледовой коробки, которая находилась недалеко от дома, и продолжал сидеть в телефоне уже там. Вскоре нагрянули морозы, и коробку залили. Интересно только для кого? Там по-прежнему никого не было. Хотя, как оказалось, я поспешил с выводами.

Однажды, как всегда придя на любимое место для «прогулок» со своим ненаглядным гаджетам, я очень удивился, заметив, что кто-то катается по льду. Это была девочка моего роста в синем пуховике и голубой шапке с помпончиком. С ней была женщина. Сначала я решил, что это ее мама, но услышав, как резко она отдает команды, пришел к выводу, что это тренер маленькой фигуристки.

Я как всегда открыл вк и начал листать стену, но постепенно мой взгляд все чаще устремлялся к хрупкой фигуре, катающейся по скользкой поверхности, которая с легкостью выполняла замысловатые движения. Поэтому, когда тренер сказала, что пора прыгать, я с предвкушением ожидал увидеть, как девочка и с этим справится, нисколько в ней не сомневаясь.

На секунду на лице спортсменки отразилась боль, но в следующее мгновение она уже уверенно брала разгон. Когда я услышал стук тела об лед, то не сразу понял, что произошло.

– Еще раз. Давай! Прыгай! – безжалостно произнесла тренер.

Меня поразил ее фраза и то, как она произнесла это слово – «Прыгай». Все еще не осознавая до конца случившееся, я, будто парализованный, беспомощно смотрел на девочку и словно ждал, когда она скажет: «Вы нормальная? Мне, блин, больно, звоните в скорую.» Но вместо жалоб, она просто встала. Встала с болью и нерешительностью, которую отряхнула от себя, как кусочки льдинок. Фигуристка вновь собиралась прыгать, но упала. И встала. Снова и снова, попытка за попыткой, она падала и вставала, прыгала и надеялась, а вместе с ней надеялся и я, немой зритель с потухшим экраном телефона в руках.

После нескольких попыток тренер, наконец, отпустила ее домой. Я хотел подойти познакомиться, но не решился. В тот день я пришел домой позже, чем очень порадовал родителей, решивших, что я оценил пользу прогулок. Они вновь принялись рассказывать мне про здоровый образ жизни, но я их не слушал. В голове у меня звучал лишь звук падения и то слово, наполненное надеждой и страхом, - «Прыгай».

Неделя прошла незаметно. Я ходил гулять, чтобы встретить ЕЕ. Убеждая себя, что после этой тренировки я точно с ней познакомлюсь, но каждый раз лишь нерешительным взглядом провожал ее с катка. В школе мне совершенно случайно удалось узнать, как ее зовут, подслушав разговор одноклассниц. Ирина Ведонева. Перерыв весь интернет, я нашел ее выступления, где комментаторы называли спортсменку снежинкой во время метели. На мой взгляд, слишком пафосно, но она действительно была бесподобна. Листая счастливые страницы ее биографии, я наткнулся и на грустные. «Падения начинающей звезды льда» - гласил заголовок. «Во время своего выступления на чемпионате фигуристка Ирина Ведонева получила серьезную травму ноги после неудачного выполнения тройного акселя и распрощалась со своей карьерой в фигурном катании...»

На следующий день я полный решимости отправился на каток. Я ждал ее, но она не пришла.

Сегодня идя к катку, я издали услышал крики команд и сейчас смотрел на юную фигуристку, не отводя от нее взгляд. Кружась по льду словно снежинка, она вновь собиралась прыгать. Разгон и...

– Прыгай, давай, прыгай, – твердил я полушепотом, закусив губу от волнения.

Секунда, еще одна и глухой стук падения вновь развеивает мои надежды.

– Достаточно, – сказала тренер. – Ты молодец. Немногие могут идти дальше после падения. Каждый твой прыжок в высоту – это прыжок смелости и силы воли.

Ирина встала и кивнула:

– Спасибо, может продолжить?

– Нет, я знаю, ты никогда не сдаешься, но тебе нужно отдохнуть. Увидимся на следующей тренировке.

– До свидания, – легко улыбнулась спортсменка.

Тренер ушла, а Ирина осталась стоять на льду, о чем-то задумавшись. Я несколько нерешительно подошел к ней.

– Привет, – негромко поздоровался я.

Она резко развернулась ко мне.

– А, это ты, привет.

– Стоп, что значит «это ты»?

– Ты – это ты, мой немой зритель, или думал, что тебя не видно?

Сначала меня смутило ее знание про мое существование, но потом я успокоился. Подружиться с Ириной оказалось легче, чем я думал, ведь она оказалась очень веселой и милой. Мы проболтали с ней часа два и разошлись, договорившись встретиться позже.

Теперь я поддерживал ее на занятиях и всегда помогал ей подняться. После одной из тренировок я спросил ее:

– Ир, а почему ты это делаешь, ну прыгаешь, встаешь? Разве ты не боишься падать? Не боишься упасть как... тогда?

– Ты знаешь, – чуть помрачнела девочка. – Эх, что тебе сказать. Да, я боюсь, боюсь брать разгон, боюсь вставать на лед. Вначале я даже боялась надевать коньки, но, когда я прыгаю..., в те несколько секунд я способна на все, я не просто прыгаю в высоту, я доказываю самой себе, что я могу, что я сильная. Не хочу терять это чувство, понимаешь?»

– Да...

Я понимал, почти. Я восхищался ее силой духа, в глубине души зная, что сам бы так не смог.

– А тебе не больно?

Ирина горько усмехнулась:

– Больно..., да мне было очень больно тогда, больно и обидно. Когда я училась кататься в первый раз, меня учили прыгать. Теперь меня учат падать, правильно приземляться, ведь если ошибусь опять, на лед уже не выйду. Думаешь, мне сейчас больно падать? Немного неприятно, но не более, на мне три слоя одежды и толстый пуховик. Надежда Михайловна специально ждала зимы, чтобы перейти к прыжкам.

– Надежда Михайловна? – переспросил я.

– Да, мой тренер, – кивнула Ирина. – Знаешь, некоторые говорят, что больно падать, но на самом деле гораздо больней вставать и прыгать вновь.

Мы несколько минут помолчали, а потом Ирина неожиданно сказала:

– Мы уедем через несколько дней. Мне нужно кататься, а на улице становится теплей. Странная у нас зима, то...

– Надолго? – перебил я.

– Что?

– Надолго уедешь?

– На пару месяцев.

– Ир, пообещай мне, что напишешь, когда прыгнешь.

– Когда? Может если? – с грустью взглянула на меня фигуристка.

– Нет, когда.

Через несколько дней Ирина улетела. Я проверял почту каждый день, но получил лишь сообщение, что там плохой интернет. Месяц я провел как безумный: проверял почту, закидывал ее сообщениями, даже вспомнил, как кататься на коньках и проводил за этим все свободное время. Теплело, поэтому я ходил на крытый каток, непрерывно думая о фигуристке, ее размышлениях о падении, силе духа и о том слове «Прыгай». Прошел и второй месяц, но вестей по-прежнему не было.

Была уже середина весны, а я все ходил на уже опустевший каток. Я уже не проверял почту, решив, что про меня забыли. Ирина, наверное, давно прыгнула и теперь готовится к соревнованиям.

Как-то, придя на каток, я решил побродить по трибунам. Я вышел и увидел юную спортсменку в ярком костюме.

«Ирина?» - ошарашенно подумал я.

Она сделала небольшой круг и пошла на прыжок. Я весь замер, вдруг поняв, что она лишь в костюме, без куртки, без свитера. Я хотел крикнуть: «Стой, осторожно, не упади». Но не мог, потому что знал, - это неправда. Я верил в нее, верил так же, как тогда, когда увидел ее впервые. Я верил в нее всегда.

Вот и резкий толчок от льда. Сердце глухо отстукивает раз, два, три... и раздается звонкий скрип коньков об лед. Она смогла, смогла прыгнуть. В этот момент я захлопал, и звук громко отразился эхом от стенок пустого помещения.

Ирина обернулась.

– Саша? – прошептала она. – Саша! – крикнула спортсменка уже громче. – Я смогла, Саша! Я больше не боюсь! Я прыгнула! Прыгнула в высоту, прыгнула над собой!

Я взглянул на ее светившееся от радости лицо и произнес с улыбкой:

– Я знаю.

Я всегда знал. Я всегда верил.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЁРЫ

ОФИЦИАЛЬНАЯ СОЦСЕТЬ ПРОЕКТА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЁРЫ

✉ konkurs_klass@mail.ru